

Во второй раз Юй Нин переступал порог императорской сокровищницы, но как же разительно отличался этот прием от прежнего. Небо и земля.

Он устроился под сенью того самого дерева, от которого в прошлый раз его бесцеремонно отпихнули. Сейчас же перед ним благоговейно замерли не меньше десятка чиновников и мастеров из Строительного приказа, Оружейной палаты и Императорских мастерских, ловя каждое слово.

По бокам от маленького принца сидели двое: с одной стороны — гроза дворца Юй Бэйчжэн, с другой — Ся Шоуюэ, будущий наследник Дома защитника государства, которому прочили командование имперскими войсками. Оба юноши безоговорочно признавали первенство Седьмого принца и слушали его с предельным вниманием.

В сокровищнице не осталось ни души, кто осмелился бы выказать мальчику хоть тень пренебрежения. Они готовы были молиться на него, как на собственного предка.

Закончив объяснения, Юй Нин тихо спросил:

— Справитесь?

— Еще бы не справиться! — тут же вклинился Юй Бэйчжэн, грозно зыркнув на мастеров. — Это дело государственной важности!

— Всё сделаем, Ваше Высочество! Наш Строительный приказ готов отлить сталь в любую минуту! — поспешил заверить старший мастер Строительного приказа.

— Это наша прямая обязанность! В Императорских мастерских собраны лучшие умельцы Поднебесной! — вторил ему представитель мастерских.

— Но если речь идет о портативном оружии, то мастерам из Оружейной палаты нет равных, — мягко вставил чиновник из Оружейной палаты.

Юй Бэйчжэн удовлетворенно кивнул и щедро махнул рукой:

— Делайте все вместе! А братец Нин потом выберет лучшее!

Юй Нин неторопливо разглядывал собравшихся, пока его взгляд не зацепился за фигуру у ворот сокровищницы — человека в синем чиновничьем халате с приметным кривым носом.

Согласно сведениям, бережно собранным для него Книгой Небес, этот почтенный муж хранил в сундуке под кроватью ворох женских платьев.

Кривоносый заместитель управляющего сокровищницей едва переступил порог, как тут же столкнулся взглядом с Седьмым принцем.

Мальчику на вид было не больше пяти-шести лет. Его глаза, удивительно чистые и ясные, смотрели с такой пронизательностью, что чиновник невольно вздрогнул. Ему показалось, будто этот детский взор проник в самые потаенные глубины его грешной души.

Расплывшись в угодливой улыбке, заместитель управляющего подошел ближе и отвесил подобающий поклон. Затем он зычно приказал подчиненным:

— Что бы ни потребовали их высочества и молодой господин Ся, немедленно доставайте из закровов! Вы меня услышали?

Дождавшись дружного согласия, он вновь повернулся к Юй Нину с притворной улыбкой, но мальчик уже безразлично опустил голову.

Едва доковыляв до заднего двора сокровищницы, подальше от чужих глаз, чиновник злобно сплюнул под ноги:

— Тварь малолетняя, ублюдок!

Пока в сокровищнице вовсю кипела работа над фиксаторами стрел и пружинами, в Императорской академии закончились занятия.

Привычно чинные ученики, точно стайка вырвавшихся из клетки воробьев, с веселым гомоном бросились врассыпную, спеша по домам.

В этот вечер в усадьбах самых знатных семейств столицы избалованные молодые господа занимались одним и тем же странным делом. Они созывали домашних умельцев, заставляя их строгать дерево и ковать железо, чем приводили своих высокопоставленных отцов в полнейшее замешательство.

Наследный принц вместе с Шестым принцем последними вышли из ворот академии.

— Твои новые друзья ушли в сокровищницу, — мягко произнес Наследный принц. — Хочешь пойти посмотреть, Сяо Лю?

Шестой принц молча покачал головой:

— С тобой, императорский брат.

— Хорошо, тогда я провожу тебя во дворец.

С тех пор как старший брат был провозглашен Наследным принцем, он переселился в Восточный дворец, в то время как Сяо Лю по-прежнему делил покои во Дворце Взлетающего Феникса с их матерью-императрицей.

Всю дорогу Наследный принц пытался разговорить младшего брата: спрашивал, пришелся ли ему по душе Сяо Ци и сладко ли спалось им вместе. Однако по мере приближения ко Дворцу Взлетающего Феникса расспросы сошли на нет, и старший брат погрузился в тяжелое молчание.

Шестой принц жался к нему почти вплотную, глядя то под ноги, то на задумчивое лицо брата.

Визиту Наследного принца Императрица искренне обрадовалась. Зная, что по возвращении в Восточный дворец его ждут наставники с вечерними лекциями, она не стала задерживать его на ужин, чтобы не отвлекать от учебы, но велела подать чай с легкими сладостями и увлекла беседой.

— Матушка, Сяо Лю сегодня показал себя с лучшей стороны на занятиях, — с улыбкой поделился Наследный принц. — На военном уроке он занял первое место.

Это первенство не было официальным — даже инструктор не вел строгого счета очкам, — но Наследному принцу хотелось порадовать мать успехами брата.

Услышав похвалу, Шестой принц мгновенно восторженно уставился на Императрицу.

Императрица мягко улыбнулась:

— Отрадно слышать. А как твои успехи, Наследный принц?

Тот лишь сдержанно улыбнулся. Поставив пиалу, он коротко доложил о своих занятиях, после чего вежливо откланялся.

Когда за Наследным принцем закрылись двери, Императрица поманила Шестого принца к себе.

Шестой принц послушно соскользнул со стула, подошел к матери и замер, снизу вверх ловя ее взгляд.

Императрице едва исполнилось тридцать. Ее благородный, величественный лик без тени улыбки казался суровым, отчего младшие дети в императорском дворце ее побаивались. Мало кто знал, что когда на ее лице расцветала редкая улыбка, ее облик наполнялся удивительной теплотой и умиротворением — как в это мгновение.

— Чэнь-эр, — ласково спросила она, — как твой брат вел себя сегодня в академии?

На безучастном лице Шестого принца не дрогнул ни один мускул. Ровным, монотонным голосом он принялся перечислять всё, что делал Наследный принц в течение дня.

Ему не приходилось напрягать память — его взор неизменно следовал за старшим братом, фиксируя каждое движение. Мальчик не видел в этом ничего предосудительного. С тех пор как он себя помнил, жизнь его была подчинена этой негласной обязанности, ставшей привычной рутиной.

Едва он замолчал, улыбка сошла с лица Императрицы. Она заговорила серьезно, твердя те самые наставления, которые врезались в разум Шестого принца с младенчества:

— Ты должен во всем подражать своему брату, — весомо произнесла она. — Пусть его поступки станут для тебя единственным ориентиром. Твоя обязанность — помогать ему во всем.

— Ты посещаешь академию лишь для того, чтобы поддерживать его безупречный образ и заводить нужные связи среди соучеников. Помни, каждый из них — будущий столп империи Дашэн.

— Наследный принц — наше будущее, Чэнь-эр. Сторонники Третьего принца жадно выжидают нашей ошибки, и мы не имеем права уступать им в силе.

— Усердно трудись, чтобы в будущем стать его щитом и мечом. Родной брат на его стороне — величайшее подспорье.

Эти поучения Шестой принц выслушивал изо дня в день. Они въелись в его плоть и кровь, обратив его в послушную тень старшего брата.

Его бесстрастное лицо оставалось неподвижной маской.

Императрица со вздохом отпустила его легким жестом руки.

Не проронив ни слова, Шестой принц поклонился и мелкими шажками покинул покои. Едва за ним закрылись двери, до его слуха донесся еще один тяжелый вздох матери.

Он ускорил шаг.

Вернувшись в свои покои, Шестой принц обнаружил на столе аккуратно сложенные книги и маленькую деталь самострела. Он бережно взял игрушечное оружие, протер его до блеска шелковым платком и положил рядом со своей подушкой.

Юй Бэйчжэну не позволили засидеться в сокровищнице. Вскоре после окончания занятий явилась стража из Дворца Первого Солнца с приказом доставить беглеца домой.

Как ни бунтовал юный возмутитель спокойствия, против обученных гвардейцев он был бессилен.

Напоследок он одарил Ся Шоуюэ полным горечи и подозрения взглядом. Какая несправедливость: этот парень остается с Сяо Нином наедине!

В прошлый раз, когда его вот так же утащили, оставив Сяо Нина наедине с принцессой, его интуиция — интуиция взрослого восьмилетнего мужчины — подсказывала, что между ними произошло нечто странное. Неужели и сейчас случится то же самое?..

— Братец Нин, возвращайся поскорее! — кричал Юй Бэйчжэн, пока стражники тащили его к выходу. — Завтра ведь снова в академию!

Юй Нин, увлеченно разглядывая прототип фиксатора стрел в руках, лишь рассеянно кивнул в ответ.

У самых дверей Юй Бэйчжэн предпринял последнюю отчаянную попытку зацепиться за косяк:

— Сяо Нин, завтра я приду пораньше!

«Если я приду раньше, то и братец Нин поспешит в академию. А значит, ему придется пораньше лечь спать и поскорее уйти отсюда, чтобы не оставаться один на один с этим пронырой Ся Шоуюэ!»

— Хорошо, — кротко согласился Юй Нин.

Приняв это за твердое обещание, Юй Бэйчжэн немного успокоился и напоследок испепелил Ся Шоуюэ яростным взглядом.

Ся Шоуюэ лишь искренне забавляли эти нелепые ужимки кузена. Подойдя ближе, он с ухмылкой спросил:

— Ну и чего ты так развоевался?

— Моя матушка запрещает мне водиться с Сяо Нином, — удрученно буркнул Юй Бэйчжэн.

— Вот оно как, — отозвался Ся Шоуюэ, ничуть не сочувствуя его беде.

Юй Бэйчжэн злобно сощурился.

Ся Шоуюэ притворно кашлянул в кулак:

— Но ведь наш драгоценный принц теперь ходит в Императорскую академию, разве нет?

На прощание он заговорщицки похлопал кузена по плечу:

— Да не переживай ты так.

После ухода Юй Бэйчжэна Юй Нин и Ся Шоуюэ пробыли в сокровищнице совсем недолго. Худшие опасения маленького ревнивца так и не оправдались.

Когда принц возвращался к себе, небосклон еще догорал багряным закатом. Теплые лучи уходящего солнца мягко ложились на белоснежные лепестки гардений и жасмина в его дворике, заставляя золотистые сердцевины звездных цветов сиять еще ярче.

Весь его маленький сад дышал тихой, умиротворяющей жизнью.

Остановившись на пороге, мальчик с облегчением выдохнул и направился к плетеному креслу-качалке, утопавшему в пышной зелени и цветах.

[Наш малыш такой умница!]

[Первый день в академии — твердая сотня баллов из ста!]

[Наш Сяо Нин — самый умный и красивый ребенок во всей академии!]

[И непременно станет самым любимым!]

Юй Нин довольно сощурил глаза и улыбнулся.

Полулежа в кресле среди благоухающих бутонов, бледный, хрупкий мальчик казался сказочным небожителем, укутанным в золотистую шаль закатного солнца. От его кроткой, искренней улыбки могло растаять даже самое черствое сердце.

[Малыш, ты, должно быть, устал?]

[Тяжело пришлось?]

Усталость действительно давала о себе знать, но с этим он мог справиться. Трудность крылась в другом.

Вспомнив Шестого принца, мальчик тихонько вздохнул:

— Кажется, мой запас лестных слов подходит к концу. Пытаться разговорить Шестого брата — задача не из легких.

[Ха-ха-ха-ха-ха!]

[Принцесса Биша: Сяо Нин, не переживай! Гляди, какую хвалебную оду мы для тебя отыскали!]

[Межзвездный бродячий поэт: Дитя, прочти эти строки своей принцессе.]

[О-о-о, наконец-то явился истинный мэтр!]

[Сяо Нин, это наш новый поэт-изгнанник... ох, то есть бродячий поэт с планеты Биша! Его вирши безумно популярны в Межзвездной Федерации, особенно любовная лирика!]

Услышав о столь выдающемся творце, Юй Нин, питавший искреннее почтение к ученым мужам и поэтам, поспешно выпрямился в кресле.

[Межзвездный бродячий поэт: Полно, дитя, не нужно церемоний. За шестьдесят лет я написал скромные четыре сотни стихотворений, из которых лишь восемьдесят семь вошли в обязательную школьную программу.]

[...]

[Ну и хвастун!]

[Срочно ликвидировать его, пока наши дети не сошли с ума от зубрежки!]

[Межзвездный бродячий поэт: Вот набросок, созданный в порыве вдохновения. Дитя, прочти его для нашей принцессы.]

Доверчивый Юй Нин, укрепившись в мысли, что имеет дело с непревзойденным гением слова, послушно зачитал появившиеся на страницах Книги строчки:

— Твой лик, сошедший будто из райских кущей, на скорости света пронзил мое холодное, точно обшивка мехи, сердце.

— Едва ты взглянула на меня, как в твоих глазах разорвался снаряд протонной пушки.

— О, если бы знала ты, что то был за яростный, испепеляющий луч!

— Он всколыхнул мою душу, лишив покоя и сна, увлекая в бесконечный полет по Галактике, где легким взмахом руки я сокрушил несчастный Плутон.

— Взгляни же на эти осколки, дрейфующие в ледяном вакууме — они и есть мое расколотое сердце!

Голос Юй Нина звучал все тише и неувереннее, пока окончательно не смолк.

Принц застыл, вцепившись пальцами в подлокотники кресла. На его лице медленно проступало то самое непроницаемо-каменное выражение, каким славился Шестой брат.

В саду воцарилась оглушительная тишина. На страницах Книги Небес восторженный хор голосов тоже внезапно оборвался.

Юй Нин растерянно почесал щеку.

— Пожалуй, нужно полить цветы, — пробормотал он.

Мальчик поднялся, взял маленькое ведерко с ковшом и принялся усердно поливать клумбы, делая вид, что ничего не произошло.

[...]

[Межзвездный бродячий поэт: Неужели мои стихи нехороши?]

[Что вы, мэтр! Они великолепны!]

[Наш малыш просто лишился дара речи от восторга. Ему нужно прийти в себя.]

[Вот увидите, он еще прочтет их принцессе! Сяо Нин декламировал так сладко, что я записал его голос себе на будильник!]

Закончив с цветами, Юй Нин принялся возиться со своим маленьким самострелом, упорно игнорируя любые упоминания о высокой поэзии и искусстве лести. Лишь когда шумные комментаторы в Книге наконец поутихли, он смог вздохнуть с облегчением.

Мир по ту сторону этого артефакта действительно был полон непостижимых странностей.

Позже вечером, когда Си Тин зашел в систему, он обнаружил, что мальчик терпеливо ждет его, перебирая детали самострела. Едва заметив его появление, Юй Нин тут же спросил:

— Ты родом с планеты Биша?

— Нет, — коротко ответил Си Тин.

На личике мальчика тут же отразилось глубокое облегчение, смешанное с торжеством. Он с самым серьезным видом уставился на Си Тина и продекламировал:

— Твой лик, сошедший будто из райских кушей, на скорости света пронзил мое холодное, точно обшивка мехи, сердце. Едва ты взглянул на меня, как в твоих глазах разорвался снаряд протонной пушки...

У Си Тина нервно дернулась бровь.

— Замолчи, — процедил он сквозь зубы.

Увидев эту реакцию, Юй Нин весело рассмеялся, окончательно избавившись от тяжести нелепого стихотворения.

<http://bllate.org/book/18427/1804315>